не производитъ на нее сильнаго впечатлѣнія, но потомъ мысль приходитъ ей о томъ, что Каренинъ не отдастъ ей сына, и она чувствуетъ, что единственное, за что она можетъ ухватиться, это—сынъ. Пусть мужъ гонитъ ее, Вронскій измѣнитъ, она не кинетъ сына, у нея есть цѣль—это сынъ. Анна дорого бы дала, чтобы вернуть слова, сказанныя мужу. Всѣ преимущества прежней жизни—уваженіе мужа, любовь сына, блестящее положеніе въ обществѣ—кажутся ей такими значительными, что ничто не можетъ вознаградить ее за потерю всего этого. Анна собирается бѣжать съ сыномъ, увѣренная, что мужъ выгонитъ ее; но когда онъ предлагаетъ ей жить попрежнему, при условіи сохраненія внѣшнихъ приличій, то она не признаетъ его великодушныхъ побужденій и извращаетъ всѣ его слова.

„Правъ, правъ!"—говорила она.—„Разумѣется, онъ всегда правъ, онъ христіанинъ, онъ великодушенъ! Да, низкій, гадкій человѣкъ! И этого никто, кромѣ меня, не понимаетъ и не пойметъ, и я не могу растолковать. Они говорятъ: религіозный, нравственный, честный, умный человѣкъ; но они не видятъ, а я видѣла. Они не знаютъ, что онъ восемь лѣтъ душилъ мою жизнь, душилъ все, что было во мнѣ живого, что онъ ни разу и не подумалъ о томъ, что мнѣ нужна любовь. Я ли не старалась найти оправданіе своей жизни? Я ли не пыталась любить его, любить сына, когда уже нельзя было любить мужа! Но пришло время я поняла, что не могу больше обманывать себя, что я—живая, что я не виновата, что Богъ создалъ